

АЛЕКСАНДР ПЕРЕВЕЗЕНЦЕВ

Александр Перевезенцев

**Таёжные приключения.
Сказочная повесть**

«Издательские решения»

Перевезенцев А.

Таёжные приключения. Сказочная повесть / А. Перевезенцев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-900598-4

Получив тревожную весть из родного, затерянного в тайге посёлка, закадычные друзья Саня и Олег отправляются на помощь местному отшельнику по прозвищу Шаман. Совершенно неожиданно операция по спасению открывает перед приятелями дорогу в неизвестный мир, полный волшебства, нешуточных опасностей и сказочных приключений.

ISBN 978-5-44-900598-4

© Перевезенцев А.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1	6
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Таёжные приключения

Сказочная повесть

Александр Перевезенцев

Редактор Алексей Новик

Иллюстратор Дарья Саранчина

Дизайнер обложки Ольга Телепнева

© Александр Перевезенцев, 2019

© Дарья Саранчина, иллюстрации, 2019

© Ольга Телепнева, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4490-0598-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

*Где ваше Синегорье и Средиземноморье?
Где ваши цитадели, неведомые звери?
Прекрасная природа... Какая там погода?
У нас здесь год от года лишь кашель да икота.
Мы ходим молча строим. Мы примеряем маски.
Я взял себе героя. Я очень люблю сказки.*

*Еще стоит Некрополь? Там водятся циклопы?
Драконы, эльфы, тролли... о чем они там спорят?
У нас есть тоже твари – брэнчащие трамваи.
Когда тебя поймают, то деньги отбирают.
Кондуктор с перепоя и в грязной водолазке.
Ему не быть героем. Он ненавидит сказки.*

*Как там живут принцессы? Не мучают их стрессы?
И рыцари с мечами к ним пристают ночами?
У нас тут наркоманы из нечести поганой.
Да пророчества «Нирваны» в дыму марихуаны.
Лежу на поле боя, облитый красной краской.
Вот так я стал героем. Я очень люблю сказки.*

Тимофей Перевезенцев

Глава 1

Сложнее всего – начать. Вот сижу перед ноутбуком и, глядя в пустую вордовскую страницу, ломаю себе голову, с чего начать свое повествование. Да и зачем я вообще хочу об этом написать? Наверное, решение пришло после нескольких попыток в частных беседах рассказать о произошедших событиях. Меня слушали с интересом, а в конце все как один восклицали: «Классная история! Это же надо – так все придумать! Ты давай книгу пиши». Я и не настаивал, что все это было на самом деле. Ведь есть разница между фантазером, выдумывающим занятные истории, и сумасшедшим, доказывающим с пеной у рта, что невероятные вещи возможны. Пусть я лучше буду фантазером.

А началось все с телефонного звонка. Звонил Олег, мой старый и единственный друг:

– Привет! Дрыхнешь? Собирайся, поедem в поселок.

В этом весь Олег. Ему плевать, что я сплю. Что у меня отпуск.

Что сегодня в мои планы не входит трястись в машине двести километров. Олегу попала шлея под хвост, и все должны делать так, как он сказал. Как-то я подарил ему майку с надписью «Я ТУТ САМЫЙ ГЛАВНЫЙ». Майку эту он никогда не надевал. Вероятно, считал, что факт его превосходства очевиден и письменного подтверждения не требует.

– Не бухти, – оборвал Олег мои слабые попытки послать его подальше. – Из поселка звонили. Шаман в очень плохом состоянии. Собирай рюкзак, я уже подъезжаю.

Поселок Зеленый расположен в очень живописном месте. На берегу сибирской реки Томи, он буквально утопает в таежной зелени. В советские времена затеяли тут великую комсомольскую стройку. Со всего Союза съехалась молодежь, и первым делом взялись здесь за жилье для строителей «светлого будущего». Выросли посреди девственной тайги панельные многоэтажки. Но Советский Союз распался, идеалы рухнули, стройку разворовали, а поселок остался... В этом поселке и прошло наше с Олегом детство.

Надо ли говорить, что пацанами мы все свободное время проводили в лесу. В ста метрах от дома настоящие таежные дебри, да какой мальчишка устоит!? Все начиналось с робких вылазок в подлесок, постройки шалашей и игры в индейцев. Со временем наш «ореол обитания» расширялся, и к пятнадцати годам это были уже многодневные походы с ночевками у костра, рыбалкой и собирательством «таежных даров». В одном из таких походов мы и познакомились с Шаманом.

Дело было весной. Пошли мы в тайгу не просто погулять. Главный весенний таежный витамин – колба. Это такой дикий лук, его еще называют черемша или медвежий лук. Вот за этой кладезю витаминов мы и отправились. Уставшие от суровой сибирской зимы, мы наслаждались теплыми весенними лучами солнца. Тайга только-только скинула с себя снежные покровы. Их грязно-серые обрывки еще лежали по логам и низинам, медленно тая и превращаясь в звенящие ручейки. Следуя народной мудрости «чем дальше в лес, тем толще партизаны», мы уходили все глубже и глубже. И были вознаграждены. Колба на полянке была просто загляденье. Широкие мясистые листья, сочные стебли... Не сговариваясь, мы скинули рюкзаки и взяли за ножи.

Я нарезал уже половину рюкзака, когда услышал звериный рык. Внутри похолодело от ужаса. Все еще не веря ушам, я поднял глаза. На краю поляны стоял медведь. Худющий, злой и, судя по всему, очень голодный. Олег был шагах в пяти от меня. Я услышал его шепот:

– Только не вставай и не беги. Медленно ползем назад.

Но от страха я не то что ползти – дышать даже не мог. Вдруг между мной и Олегом прошел человек. К своим вытаращенным от страха глазам я добавил разинутый от удивления рот. По поляне прямо на медведя шел мужчина. В резиновых сапогах, ношеном армейском ватнике, незнакомец вплотную подошел к зверюге. В его руках не было ни ружья, ни ножа, но топтыгин, вместо того чтоб разорвать наглеца, уселся на пятую точку и виновато опустил лобастую голову. Казалось, они разговаривают. Спустя несколько мгновений медведь рыкнул и исчез в кустах, а наш спаситель обернулся. В густой сивой бороде пряталась хитрая улыбка.

– Ну что, ушастики, так и будете на карачках сидеть? Давайте-ка чайку попьем.

Сидя у костра, мы пили вкуснейший чай «с дымком». Мужик оказался самим Ванькой – отшельником, фигурой в поселке легендарной. О нем много кто слышал, но видели единицы. Жил он глубоко в тайге. Редко заходил в поселок за продуктами. Говорили разное: и что он сектант, скрывающийся от людей, и что беглый преступник, и много еще более невероятных предположений. Сходились в одном – нормальный человек от людей в глухой тайге прятаться не будет. И вот он перед нами. Вполне обычный дядька, даже веселый. Угощает ароматным чаем из прокопченного котелка, медовыми лепешками собственной выпечки. Ругает за то, что без взрослых так далеко зашли, и подшучивает над тем, как мы «раком» по поляне ползали.

– Дядь Вань, – осмелел я, – а что ты медведю сказал? Почему он послушал тебя и ушел? Косматые брови отшельника поползли вверх:

– Ты чего это выдумал, паря? Не было такого. Я увидел вас с медведем. Орать начал, руками махать. Косолапый и удрал. А что вам там с перепугу привиделось, я не знаю.

Мы с Олегом удивленно переглянулись. Дядя Ваня поднялся, выплеснул из котелка остатки чая.

– Засиделись. Пойдем, провожу вас немного.

Мы шагали по еле заметной тропинке. Наш спаситель оказался чудесным рассказчиком. Казалось, что он знает о тайге все и умеет делиться этим знанием. За разговорами дорога показалась вдвое короче.

– Ну, отсюда вы уже сами доберетесь. – Отшельник пожал нам руки на прощание. Ладонь была сухая и мозолистая.

– Дядь Вань, – Олежка слегка замялся, – а можно мы к тебе еще придем?

– Конечно, можно. Дорогу к той поляне запомнили, ну, где мишку встретили? Как в гости соберетесь, так туда приходите. Я вас встречу.

– А как ты узнаешь, что мы пришли?

Но ответа не последовало. Отшельника уже не было.

– Шаман, однако, – хмыкнул Олег, явно вспомнив бородатый анекдот про чукчу. Я хихикнул. С тех пор между собой мы звали дядю Ваню шаманом.

До поселка два часа езды. Олег сосредоточенно крутил баранку. Я откинул спинку кресла и попытался подремать, но одна мысль не давала покоя...

– Олега, а мы сколько лет Шамана знаем?

– Ну, лет двадцать как минимум.

– А можешь ты вспомнить, чтоб он болел за все это время?

– Да какой болел! Я даже не помню, чтоб он кашлял.

– Вот то-то и оно.

Я достал сигарету. Олег бросил на меня недовольный взгляд:

– Форточку открой. Всю машину дымом своим провонял. И вообще, с чего ты взял, что он заболел? Может, зверь какой поранил.

– Кого? Шамана? Зверь поранил? Не смеди.

Друг мой хмыкнул, и дальше мы ехали в полном молчании.

После встречи с отшельником наши походы в тайгу обрели новый смысл. В лице дяди Вани мы нашли учителя и старшего товарища. Он читал тайгу как раскрытую книгу и не чурался растолковывать эту книгу нам, несмышленным пацанятам. Результатом нашей, не побоюсь этого слова, дружбы стало то, что мы не приходили из леса с пустыми руками. Шаман учил, как поймать рыбу, даже если нет клева. По каким приметам и признакам найти грибные и ягодные места. Где поставить силок, чтобы гарантированно поймать птицу. И еще множество таежных премудростей. Некоторые односельчане неодобрительно косились: «С Ванькой-отшельником якшаются. Наверняка он им слово тайное шепнул, вот и фартит им в тайге. Нечисто это».

Странностей вроде разговора с медведем мы больше не замечали. Хотя нет. Было.

Однажды, идя к «нашей» полянке, мы заблудились. Случилось это вскоре после знакомства с Шаманом. И места вроде знакомые, а не можем выйти на поляну, и все тут. Хоть плачь. Плакать я, конечно, не стал. Просто высказал вслух то, что давно уже вертелось в голове:

– Заблудились, кажется.

– Вот еще! – Олег возмущенно поправил рюкзак. – Мы просто немного вправо забрали.

Сейчас выйдем на тропу.

И он уверенно повернул налево.

– Олега, давай покричим. Сколько можно по этим кушарам лазить!?

– Придумал тоже. Позориться. Шаман нас засмеет.

Но я уже набрал в грудь воздуха и что есть дури завопил:

– Э-ге-гей! Ау!

– Сашка, чего разорался? Заблудился, что ли?

Я подпрыгнул от неожиданности. Позади меня, сложив руки на груди, стоял Шаман.

– Я их на поляне жду, а они уже час вокруг поляны в партизан играют. Чего прячетесь?

Натворили что-нибудь?

Посмотрел на наши удивленные физиономии, усмехнулся и громко сказал:

– Леха, хорош над пацанами шутковать! Свои это. Лучше бы присматривал за ними, чем голову морочить.

Таинственный Леха ничего не ответил, а Шаман ничего объяснять не стал. Уже вечером, сидя у костра, он посоветовал:

– Когда в лес заходите, на пеньке оставляйте чего-нибудь. Ну, там хлеба кусочек или еще чего съестного. Примета хорошая.

Оставив машину в поселке под присмотром знакомых, мы пошагали в сторону леса. Что ни говори, а было приятно ощущать тяжесть рюкзака, вдыхать таежный воздух. После нашего переезда в город такие походы стали очень редки. Мы, конечно, волновались за друга, но это не мешало радоваться возвращению в родные места.

Войдя в подлесок, Олег положил на пенек распечатанный шоколадный батончик. Я порылся в карманах рюкзака и достал бутерброд, приготовленный в дорогу, но так и не съеденный.

– До избы сегодня не дойдем. Заночуем на нашей поляне.

– А с чего ты решил, что Шаман у себя? Может, мы зря сразу в лес рванули?

– Сань, не тупи. Я первым делом позвонил в поселковую больницу. Там ничего о нем не слышали. Ты чего еле ползешь? Совсем обленился.

Я и правда шел медленно. То и дело останавливался, срывал рубиновые шарики костяники. Набрал полную горсть, с наслаждением кидал ее в рот. Зачем спешить? Затемно до места ночевки успеем, так почему бы не прогуляться.

– А кто тебе сообщил про Шамана?

– Не знаю. Анонимный абонент. Сказал, что с Ванькой-отшельником очень плохо. Что мы срочно нужны, иначе беда.

– А что если... – Но договорить я не успел. Олег резко остановился. Поднял руку, согнутую в локте, и медленно сжал ладонь в кулак. Потом повернулся ко мне и постучал указательным пальцем себе по носу. Я принюхался. Пахло дымом. На нашей поляне кто-то жег костер. У меня вырвался вздох облегчения. Там нас ждет Шаман. Сейчас выясним, что тот звонок – недоразумение, и все будет как прежде.

У костра нас действительно ждали. Сухонький старичок сидел на подстилке из лапника и ел бутерброд. Я мог бы поклясться, что это тот самый бутерброд, который я сделал собственноручно, перед тем как отправиться в дорогу.

– Ну, наконец-то добрались! – он поднялся навстречу и протянул руку. – Здравствуйте, это я вам звонил. Меня дядя Леша зовут, но можно и просто Леха.

Кожа на его морщинистом загорелом лице напоминала кору многовекового кедра. Всклоченная борода в лучах заходящего солнца отливала зеленым, а изумрудные глаза внимательно смотрели на нас. Но больше всего меня поразил торчащий из нагрудного кармана потрепанной камуфляжной куртки подтаявший шоколадный батончик.

– Я знаю, у вас ко мне много вопросов, но все ответы будут завтра... – Старичок воровато оглянулся. – Здесь слишком много ушей. Сейчас ложитесь отдыхать, а утром отправляйтесь в Иванову избу. Дойдете быстро, я с этим помогу.

И, не тратя времени на объяснения, дедок скрылся в таежных зарослях. Это уже было слишком. Меня прорвало:

– Да это что происходит-то? Дурдом какой-то! Это что, леший был? Я с ума схожу или прикалываетесь надо мной?! Олег! Чего молчишь-то?

Олег спокойно расправлял спальник и краем глаза наблюдал, как я мечусь по поляне. Потом сел к костру и подкинул дров.

– Сань, перестань истерить. Я не думаю, что это розыгрыш. Я всегда знал, что вокруг нас есть мир, который мы не видим, что сказка существует. И вот такой подарок судьбы – нас пускают в сказку. Короче, заканчивай душевные метания и ложись спать. Что-то мне подсказывает, что завтра будет веселее.

Глава 2

На высокой ледяной башне стояла женщина. Пронизывающий ветер трепал ее легкое, словно сотканное из пушистых снежинок, платье. Но женщина не ежилась от холода. Она улыбалась. И эта улыбка была холодна, как снежная пустыня, лежащая у подножия ледяной башни.

Снег. Всюду, куда ни взглянешь, – снег. Снег скрывает все. Нет грязи, мусора, крови. Есть белое пушистое покрывало, которое делает этот несовершенный мир идеальным. В этом мире нет места радости, грусти, любви и ревности. Здесь веками ничего не меняется. Здесь царят вечность и покой, только ветер-бродяга медленно перекачивает снежные барханы. Это ее мир. Она создала его. Она забрала у старого мира все, что причиняло ему боль, взамен подарив ему покой и вечность. Но этого мало... Есть еще миры, страдающие от несовершенства. Там до сих пор люди умеют чувствовать, а чувства приносят боль. Даже любовь. Особенно любовь... Она спасет эти миры. Она заберет себе все, что причиняет боль, а взамен даст вечность и покой.

Металлический лязг нарушил песню ветра. Женщина недовольно поморщилась и, не отрывая взгляда от белоснежных сугробов, сказала:

– Ты опять напялил свои железки? Я ведь приказала являться ко мне только в придворном одеянии.

Мужчина, поднявшийся на башню, почтительно склонил лысую голову:

– Я воин, моя королева. Этот доспех – моя одежда. И носить я его буду до самой смерти. Тонкие губы мужчины скривились в улыбке.

– Избавь меня от своего солдафонского юмора, Кашей. Ты теперь придворный некромант и мой советник. Одевайся согласно дворцовым правилам, иначе я помогу тебе исполнить мечту и умереть в доспехах. Это в моих силах. – Она обернулась и одарила мужчину холодным взглядом. – Вот откроем Врата, поведешь солдат, тогда и наряжайся в свои жестянки. Кстати, что там с Вратами, все готово?

– Да, моя королева. К Вратам доставлено все необходимое. Есть надежда, что этой ночью нас ждет успех. – Кашей понизил голос: – Привратник пропал.

Брови королевы взлетели от удивления:

– Как пропал? Врата не охраняются? Откуда знаешь?

– Горыныч доложил. Друзья привратника в панике. Не знают, как Врата защитить. Вызвали кого-то на помощь. Вроде как ученики, но никто о них раньше не слышал. Точно известно, что это обычные люди. Магических способностей у них нет.

Королева хищно улыбнулась, но тут же на ее неземной красоты лицо упала тень сомнения.

– А не врет твой дружок? Он давно в тот мир перебрался, поговаривают даже, что с лешим собутыльничает.

– Возможно. Верить никому нельзя, особенно Горынычу, – пожал плечами Кашей. – Но я не вижу ловушки. Если даже он лжет, то мы ничего не теряем.

– Ты прав, – задумчиво проговорила королева и направилась к выходу. – Не ходи за мной. Ненавижу грохот твоего железа. Спустишься позже, воздухом пока подыши.

Уже спускаясь по винтовой лестнице, она крикнула:

– Беса ко мне пришли. Есть задание для этого мелкого негодяя.

Глава 3

За ночь мысли в моей голове пришли в порядок, и утром, выбираясь из спальника, я дал себе слово ничему не удивляться.

Плотно позавтракав, мы двинулись в путь. Леший (а я уже не сомневался, что это был именно он) не шутил, обещая помочь быстро добраться. Прямо с поляны вглубь леса уходила широкая дорога, усыпанная сухой хвоей. Идти по такому покрытию было легко и приятно. Пройдя несколько метров, Олег засмеялся и показал рукой на берестяной туесок, стоящий на обочине.

– Это тебе, чтоб не тормозил по дороге.

Туесок был доверху наполнен рубиновой костяницей.

Жилище Шамана разительно отличалось от неказистых охотничьих изб. Добротный рубленый дом-пятистенок был поставлен в окружении кедров-великанов. Неподалеку, на берегу весело журчащей таежной речки, стояла банька. Все здесь было родным и знакомым, мы будто вновь вернулись в детство.

Изба, как обычно, не заперта. В петли для навесного замка был вставлен березовый колышек, чтоб дверь ветром не распахнуло. Значит, внутри Шамана нет. Или он... Испугавшись этой мысли, я распахнул дверь. Олег, очевидно, подумал о том же. Цепляясь рюкзаками за косяки, мы ввалились в дом.

Здесь тоже все было без изменений. Огромная русская печка, стол из толстых кедровых досок, лавки вдоль стен... Вот только стол был уставлен яствами. Тут было блюдо с пирогами, тарелки с разными лесными ягодами, тарелки с разносолами и, конечно же, украшение стола – пузатый медный самовар. А у печки стояло пушистое существо, похожее на полутораметрового хомяка с лицом Деда Мороза. Хомяк-мутант расплылся в улыбке и, сильно окая, пробасил:

– Добро пожаловать, гости дорогие!

Я развел руками:

– Ну, если существует леший, то почему бы и не существовать домовому. Вот Шаман хитрец! Мы-то думали, он отшельник, а тут народу выше крыши!

– И не говори, – поддержал меня Олег, – сейчас по стакану медовухи накатим, и кикиморы подтянутся.

Меня легонько толкнули в спину, в дверном проеме стоял дядя Леша.

– Губу закатайте. Кикимор им подавай... Давайте к столу, за обедом все и обсудим.

– К столу, к столу, – засуетился домовый и ловко вытащил из зева печки аппетитно булькающий чугунок. Потом уселся на хозяйское место, во главе стола, и сложил пухленькие ручки на мохнатом животе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.